

С. Тулаева

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ
СЕНСИТИВНЫХ РЫНКОВ ДЛЯ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
(НА ПРИМЕРЕ СЕРТИФИКАЦИИ ПО СХЕМЕ FSC
ПРИЛУЗСКОГО ЛЕСХОЗА РЕСПУБЛИКИ КОМИ)***

Работа направлена на изучение социальных последствий конструирования экологически и социально чувствительных рынков для локальных сообществ. В настоящее время в мире происходит формирование рыночных пространств, для которых важными характеристиками товара становятся экологические и социальные параметры его производства. Эти рынки не возникают стихийно, а являются результатом деятельности международных НПО. В данном исследовании анализируются последствия такого социального конструирования на примере внедрения лесной сертификации в конкретной локальности. Особое внимание в статье уделено стратегиям агентов распространения новых правил в местном сообществе и особенностям местного контекста, оказывающим воздействие на работу глобального института.

Ключевые слова: сертификация FSC, чувствительные рынки, институциональные изменения, агенты институциональных изменений, местные сообщества.

Key words: FSC certification, sensitive markets, institutional changes, local communities.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Академии наук Финляндии «Транснационализация управления лесами» (грант № 121428). Автор также благодарит всех информантов за интересные и насыщенные рассказы.

Вступление

В последнее время социологические исследования, наряду с экономическими, стали играть важную роль в изучении рынка. При этом социологи уделяют больше внимания не столько эффективности работы экономических правил и закономерностей, сколько влиянию на рынок институциональных изменений в обществе (Радаев 2006; Шабанова 2006). Такой подход представляется особенно эффективным при изучении активно идущего в настоящее время процесса формирования новых социально ответственных рынков, связанного с деятельностью транснациональных неправительственных организаций (НПО). Речь идет о конструировании экологически и социально чувствительных рыночных пространств, на которых становится важным не только сам товар, его качественные и ценовые характеристики, но и смысловое содержание, заключенное в нем, т.е. экологические и социальные условия, в которых он был изготовлен. К товару, таким образом, добавляется «смысловой багаж», подразумевающий степень воздействия на природу и социум в процессе его производства, при равном качестве самого товара.

Формирование нового типа рынков является одной из задач в деятельности транснациональных НПО, стремящихся продвигать таким образом практики производства, которые являются не только экономически эффективными, но и одновременно обеспечивающими социальные потребности и отвечающими современным экологическим требованиям. При конструировании сенситивных рынков НПО стремятся использовать рыночные рычаги воздействия. Таким образом, социальная ответственность бизнеса обосновывается не только общественными ожиданиями и ценностными нормами, но и силами самого рынка. Формирование новых рынков включает в себя два взаимодополняющих процесса: проведение рыночных кампаний и осуществление стандартизации и сертификации (O'Rourke 2005, Тысячнюк 2008). В первом случае работа НПО направлена на выявление компаний, чья деятельность осуществляется с грубым нарушением экологических и социальных норм, и организацию против них потребительских бойкотов. Это наносит разрушительный удар по созданному компанией бренду и влечет за собой серьезные финансовые трудности. Корпорация в данном противостоянии с НПО находится в более слабой позиции, поскольку НПО требуется значительно меньше средств на разрушение бренда, чем корпорации на его создание (O'Rourke 2005). Будучи доминирующим игроком в этом процессе, НПО смогли навязывать корпорациям свои правила. Во втором случае речь идет о разработке и внедрении стандартов качества производимой продукции в форме определенных этических кодов, на основании действия которых происходит продвижение на рынке экологически и социально ответственных компа-

ний. Одновременно НПО проводили работу по конструированию необходимых ценностных представлений у конечных потребителей, формируя тем самым необходимую основу для легитимации новых правил. Корпорации, опасаясь проведения против них потребительских бойкотов, вынуждены были идти на принятие этих новых стандартов, закрепленных в форме сертификации. Но в то же время они стали использовать полученный сертификат с выгодой для себя, как дополнительное преимущество, повышающее конкурентоспособность их предприятий. Наличие сертификата стало условием стабильного положения на западных рынках и в глобальной цепочке поставок. НПО в данном процессе превратились для компаний в независимых экспертов, способствующих повышению их рейтинга на рынке. В то же время, это позволило отсеять от ключевых позиций на рынке не сертифицированные предприятия и сформировать более тесные связи с глобальными потребителями. Отдавая предпочтение товарам социально и экологически ответственных компаний и игнорируя продукцию, сделанную «на плоти и крови» рабочих, без учета экологических требований настоящего момента, потребители тем самым могут оказывать влияние на практики компаний. Таким образом, возможность выбора товара с той или иной ценностной коннотацией переводит акт покупки из личной сферы в политическую (Кашор и др. 2006).

В настоящее время в мире существуют несколько видов сенситивных рынков. Это, к примеру, рынки органического сельского хозяйства (organic products)*, справедливой торговли кофе (fair trade coffee), справедливой торговли бананами (fair trade bananas)**, текстильной продукции без использования потогонных систем (sweat-free)***, сертифицированной древесины. Формирование сенситивных рынков осуществляется международными НПО в наднациональном, или глобальном, пространстве и ориентировано в основном на потребителей из развитых индустриальных стран. Трансляция данного института в контекст государства с переходной экономикой сопровождается рядом трансформаций как самого института на новой почве, так и социума, в котором происходит его «вживание». Россия, не так давно открывшая границы для свободной торговли, только начинает испытывать влияние подобных мировых практик. Незавершенность перестроечной трансформации, невысокий уровень жизни большей

---

* Имеется в виду выращивание сельскохозяйственных продуктов без применения вредных для человека и окружающей среды пестицидов.

** Подразумевает, что при выращивании этого продукта были соблюдены трудовые гарантии для рабочих, права местных сообществ, не использовался детский труд.

*** Соблюдение техники безопасности для рабочих, справедливая оплата труда, нормированный рабочий день.

части населения, распространенный характер неформальных отношений в экономической сфере в определенной мере препятствуют функционированию чувствительных рынков в России. На внутреннем российском рынке отсутствует спрос на сертифицированные товары. Однако российские производители испытывают давление западных компаний-потребителей. Так, многие российские лесопромышленные предприятия осуществляют сертификацию своей продукции под давлением западных партнеров. Это объясняется тем, что лесная отрасль для многих российских регионов является экономически важной и ориентированной на экспорт, а соответственно и на международные, а не только российские нормы ведения бизнеса.

Лесная сертификация представляет собой систему стандартов, регулирующих коммерческое использование леса. Она предполагает экономически эффективное лесопользование с соблюдением международных экологических нормативов, социальных прав и гарантий для рабочих и местного сообщества. Наиболее популярной и общественно признанной формой является сертификация по системе FSC*. Она включает в себя получение двух сертификатов: 1) сертификат на лесной менеджмент, требующий поддержания на определенном уровне практик лесопользования и лесохозяйствования, и 2) сертификат на цепочку поставок, направленный на отслеживание легальности поставляемой древесины.

Данное исследование посвящено изучению изменения правил работы в российском лесном секторе под воздействием формирования глобальных чувствительных рынков. В работе будет проанализирован процесс внедрения глобальных правил в российский контекст на примере сертификации Прилузского лесхоза Республики Коми. Будут выявлены условия, способствующие и препятствующие их институционализации. Также будет показано воздействие новых правил на участников лесных отношений.

Исследование выполнено качественными методами на основе полевой экспедиции, проведенной в Республику Коми в 2007 г.

Теоретические рамки исследования

Исследование выполнено в рамках неинституционального подхода, в соответствии с которым институты отождествляются с «правилами игры», которые организуют взаимодействие между людьми (Норт 1997). Они позволяют снижать неопределенность среды, связанную с неполнотой информации, которой владеют участники взаимодействия. Чем выше эта неопределенность, тем больше транзакционные издержки акторов (т.е. издержки,

---

* FSC — система сертификации, предложенная Лесным попечительским советом (Forest Stewardship Council).

связанные с обменом). Эффективные институты снижают издержки, связанные со взаимодействием участников и способствуют стабилизации среды. Действие институтов приводит к созданию институционального поля, наполненного действующими в его границах правилами, акторами, дискурсами (Arts 2004). Сложившиеся между ними взаимоотношения определяют распределение власти в поле. Акторы стремятся изменить правила с тем, чтобы создать для себя наиболее выгодный баланс сил. Производство новых правил представляет собой процесс институциональных изменений (Норт 1997).

В фокусе данного исследования будет находиться сертификация FSC, представляющая собой набор формальных правил, регулирующих деятельность лесного бизнеса. Он основывается не на действии законодательства какого-то конкретного государства, а на международных ценностных нормах и рыночных механизмах влияния. Новый институт предполагает привлечение к управлению всех заинтересованных участников лесных отношений, т.е. повышает роль негосударственных акторов в управлении.

В изучаемом случае институциональные изменения будут связаны с действиями НПО и компаний, стремящихся к выгодному для них перераспределению власти в институциональном поле. НПО, формируя новые правила взаимодействия между производителями и покупателями, способствуют возникновению чувствительных рынков, которые образуют новые рыночные ниши. Компании стремятся занять новые ниши, поддерживая тем самым производство новых правил. Таким образом, если НПО в большей степени инициируют появление новых правил, то компании, под давлением НПО, их институционализируют. Сертифицируя свою продукцию в соответствии с глобальными правилами, компании тем самым снижают неопределенность своего пребывания в глобальном поле. В ходе внедрения сертификации компании повышают на какое-то время свои транзакционные издержки, поскольку сертификация предполагает дополнительные расходы на установление новых правил взаимодействия между различными группами акторов и новых правил обмена (Норт 1997). Но в конечном итоге их транзакционные издержки должны снизиться, поскольку, когда новые правила будут институционализированы, это создаст более благоприятные условия для обмена, и будет способствовать стабилизации их положения.

В то же время деятельность агентов не является единственным фактором, определяющим эффективность институционализации новых правил. Сами поля также обладают набором определенных свойств, которые могут способствовать или препятствовать изменению правил в нем. Стремясь к снижению неопределенности, поля содержат в себе тенденцию к изоморфизму (Флигстин 2002). Под изоморфизмом понимаются процессы, ведущие к однородности поля и служащие его стабилизации. Выделяют принудительный (основанный на выполнении обязательных регулирующих

правил и законов), нормативный (укорененный в общественных нормах и ожиданиях) и мимический (имитация наиболее успешных стратегий действия) изоморфизмы (DiMaggio, Powell 1983). Однородность организационных структур и практик позволяет группам акторов менее болезненно реагировать на внешние раздражители.

Рассматривая распространение лесной сертификации, мы можем наблюдать разные уровни изоморфизма. Можно говорить о том, что международные сертификационные системы предполагают нормативно-принудительный изоморфизм. С одной стороны, их развитие происходит на основе новых ценностных норм общества и направлено на построение концепции «правильных» бизнес практик, отвечающих общественным ожиданиям. С другой стороны, учет компаний новых социальных и экологических ценностей происходит под мощным давлением НПО и угрозой разрушения их рыночных брендов. Кроме того, можно наблюдать примеры, когда компании просто начинают имитировать стратегии поведения своих конкурентов или подражать друг другу, перенимая какие-то практики и организационные формы «на всякий случай», что являет собой пример мимического изоморфизма. Это бывает вызвано высокой степенью неопределенности, которая отличает еще несформированные поля. Например, даже если компания не испытывает прямого давления со стороны НПО и своих потребителей, она может начать внедрение сертификационной системы по примеру других компаний.

Не менее важным фактором, оказывающим воздействие на работу институтов в полях, является предшествующий опыт находящихся там акторов (Норт 1997; Патнэм 1996). Он определяет еще одно свойство институциональных полей, которое Н. Флигстин охарактеризовал как «вязкость» институтов. Оно связано с укорененностью прежних институтов в когнитивных схемах участников взаимодействия, что создает барьеры при внедрении новых правил (Флигстин 2002). В данном исследовании «сопротивление» этого поля новому институту может быть связано с предшествующими практиками лесохозяйствования, слабостью структур гражданского общества, низкой степенью доверия в обществе, отсутствием уважения к формальным правилам.

Особенностью данного исследования является то, что в фокусе изучения находится внедрение новых правил, сформированных на глобальном уровне агентами из индустриально развитых стран (Швеции, Германии, Англии) в поле государства с переходной экономикой. Различие в полях может способствовать тому, что функционирование данных правил будет иметь иной, нежели предполагался изначально, эффект, определяемый несходством полей. Российское поле отличается высокой степенью институциональной изменчивости и не является устоявшимся (Тысячнюк 2008). Данное поле содержит в себе несколько институциональных слоев. Во-

первых, можно наблюдать последствия общего перехода от плановой экономики к рыночной, повлекшего за собой разрушение прежних экономических связей и рост неформальных институтов взаимодействия (Кулясова и др. 2006; Олимпиева 2005) Во-вторых, воздействие на поле оказывает постоянно меняющееся российское законодательство (природоохранные и экономические реформы, реформы регионального и местного самоуправления) (Гитаев 2005). В-третьих, существующий в поле баланс сил нарушается появлением организаций, вовлеченных в транснациональные сети (Яницкий 2002; Тысячнюк 2006). Приход в Россию транснациональных корпораций и международных НПО влечет распространение глобальных правил ведения бизнеса. Пересечение всех трех вышеозначенных тенденций приводит к дестабилизации поля. Это придает особую значимость деятельности агентов, приводящей к производству новых правил взаимодействия и формированию более однородного поля. При этом его формирование будет происходить через взаимодействие со всеми участниками прежнего поля (администрацией, населением, другими компаниями), а также привлечение новых игроков (например, аудиторских компаний или НПО). То есть внедрение новых правил регулирования лесного бизнеса в России отразится не только на самих лесопромышленных компаниях, но и на местной администрации, лесхозах, местном населении, т.к. все они являются участниками взаимодействия в данном поле.

Описание кейса

Данный случай демонстрирует процесс внедрения сертификации FSC, основными инициаторами которого явились глобальные акторы: транснациональное НПО «Всемирный Фонд Дикой Природы», его региональный офис «Серебряная тайга», превратившийся впоследствии в самостоятельную организацию, и швейцарское агентство развития, выделившее средства на построение на территории республики инновационной модели лесопользования. Ареной для организации экспериментального лесного хозяйства стал Прилузский лесхоз Республики Коми, основными арендаторами в котором являлись небольшие лесозаготовительные компании. При его выборе в первую очередь учитывались степень развития местной инфраструктуры и готовность администрации к сотрудничеству. Основным партнером «Серебряной тайги» по распространению лесной сертификации в Республике Коми первоначально выступил не бизнес, а государственные структуры. С точки зрения экспертов организации, такой путь был более эффективен в данных условиях, поскольку он давал возможность согласовать международные стандарты с российским законодательством. Кроме того, лесхозу, контролирующему деятельность компаний на

арендованной территории, было легче добиться от множества небольших компаний соблюдения требований сертификации FSC. В 1996 г. начался проект построения модельного леса, предполагавший развитие на территории Прилузского лесхоза передовых международных практик лесопользования. После апробации инновационных методов работы в Прилузье эксперты НПО предполагали их распространение по всей республике. С 1998 г. в рамках данного проекта начались работы по внедрению лесной сертификации. Это был один из первых российских опытов знакомства с сертификацией, поэтому перед участниками проекта стояла задача адаптировать международные стандарты в соответствии с российскими условиями в целом и с региональным контекстом в частности. В 2003 г. Прилузский лесхоз получил сертификат FSC на лесопользование.

Лесная сертификация предполагает изменение ценностных норм ведения лесного бизнеса в сторону большей открытости и экологической ответственности за счет рыночных механизмов воздействия. По этой причине ее институционализация предполагает, по сути, два основных составляющих компонента: 1) создание экономической мотивации для действующих в поле акторов и 2) работу по формированию новых ценностных установок и норм для всех участников лесных отношений (не только бизнеса, но и местного сообщества в целом). Иными словами, ее внедрение предполагает сочетание ценностной и экономической стратегий действия. В изучаемом случае рыночная мотивация первоначально отсутствовала, поскольку основными экономическими участниками поля были небольшие лесозаготовительные компании, не связанные с западными потребителями. Таким образом, институционализация новых правил первоначально происходила в искусственно созданной усилиями транснационального НПО среде, без экономических связей с чувствительными рынками и при мощном финансировании западных фондов. Благодаря тесному сотрудничеству с государственными органами власти первоначально рыночные рычаги воздействия были заменены административными. Впоследствии, с приходом в регион транснационально корпорации Монди Бизнес Пэйпа, купившей Сыктывкарский ЛПК, ситуация изменилась. Корпорация была заинтересована в сертификации своей продукции, что помогло становлению партнерских отношений между «Серебряной тайгой» и «Монди Бизнес Пэйпа. Сыктывкарский ЛПК». Данное предприятие было единственным в регионе, кто занимался переработкой низкосортной древесины, что позволяло ему оказывать сильное влияние на местные лесозаготовительные компании и диктовать им свои условия приема древесины. Это повлекло за собой «рокировку» агентов институционализации: корпорация пришла на смену НПО. Включение в процесс институционализации новых правил крупного экономического агента способствовало появлению экономических стимулов у других акторов.

Формирование новых ценностных норм в сообществе

Как уже упоминалось выше, лесной сертификат не только предполагает изменение технических параметров работы, но и претендует на изменение ценностной основы взаимодействия всех участников лесных отношений. Что это значит? Лесная сертификация предполагает прозрачность деятельности лесных компаний и лесхозов, регулирующих их деятельность, участие в управлении лесными ресурсами всех заинтересованных сторон (не только бизнеса и надзорных органов, а в целом сообщества); формирование представлений о лесе не только как об источнике прибыли, но и среде обитания. Для реализации данных целей НПО прибегло к помощи государственных органов власти и местной интеллигенции.

На региональном уровне «Серебряная тайга» сотрудничала с Комитетом по лесам и Министерством экономики Республики Коми. На этом уровне работал координационный Совет проекта, в который входили представители республиканских Комитетов и эксперты НПО. Опора на государственные органы власти делала более легким выполнение проблемных экологических и социальных сертификационных стандартов, противоречащих российскому законодательству. Так, при поддержке республиканского правительства эксперты НПО составили карту старовозрастных лесов республики. Несмотря на то что выведение части лесов из лесосечного фонда было невыгодным для региона с экономической точки зрения, эксперты «Серебряной тайги» смогли убедить республиканские власти в необходимости зарезервировать часть девственных лесов, а в другой части ввести специальный режим рубок*. На уровне республиканского лесного законодательства были закреплены международные стандарты о сохранении ключевых биотопов при ведении лесозаготовок и узаконены выборочные рубки. Кроме того, такая тесная вовлеченность государственных органов на республиканском уровне способствовала легитимации проекта в глазах местных администраций и населения: «У нас ведь из села, когда напишут письмо, то администрация очень сильно возражает, а когда то же самое и о том же самом попросит правительство, то естественно они уже не оспорят возражают»**.

Наиболее тесное сотрудничество у НПО происходило с самим лесхозом. Одной из первых проблем, с которой эксперты столкнулись при реализации проекта, была закрытость происходящих внутри лесхоза процессов от населения и в связи с этим негативное восприятие его многими жителями. Для изменения существующей ситуации в лесхозе был организован день открытых дверей, на котором в рамках различных секций (эко-

---

* Интервью с экспертом «Серебряной тайги», 2007 г.

** Интервью с участником проекта, 2006 г.

логической, социальной и др.) работники лесхоза отвечали на вопросы населения. Также начала работать горячая телефонная линия, которой можно регулярно пользоваться при возникновении каких-то спорных вопросов по лесопользованию. На базе лесхоза экспертами «Серебряной тайги» были открыты образовательные программы, посвященные развитию принципов устойчивого лесопользования, обучение на которых ежегодно проходит около 200 человек. Совместно с работниками лесхоза эксперты осуществили сертификацию лесопользования его территории. Они разработали новые требования к ведению лесозаготовок с учетом сертификационных стандартов, вывели из лесопользования наиболее ценные участки леса, определили ключевые биосистемы, подлежащие обязательному сохранению, разработали дополнительные правила для сохранения почвенного покрова*. Поскольку деятельность «Серебряной тайги» по проекту изначально предполагала временные ограничения, то было необходимо создать новую общественную организацию, которая бы помогала лесхозу поддерживать сертификат в дальнейшем. Такой структурой должен был стать Лесной совет, в который вошли наиболее активные представители местной общности**.

При институционализации лесной сертификации важно было привлечь к этому процессу не только бизнес и администрацию, но и население лесных поселков. При этом последнее было не готово к диалогу с бизнесом. Поэтому потребовалась значительная подготовительная работа НПО, для того чтобы привлечь население к участию в таком диалоге. При популяризации идеи лесной сертификации среди местного населения эксперты решили действовать через культурно-образовательные институты сообщества (школы, библиотеки, дома культуры): «Если будем использовать уже существующие каналы, то они останутся. Поэтому мы начали действовать через библиотечную систему, через школы, через местную газету, через радио. Т.е. использовали по максимуму те структуры, которые уже были***. Была открыта программа малых грантов, в рамках которой библиотекари, учителя, работники ДК могли получить финансирование на реализацию различных проектов, связанных с лесной тематикой****. Работники библиотек организовывали передвижные выставки, посвященные связи человека с природой, информационные уголки, рассказывающие

---

* Паутов Ю.А., Засухин Д.П., Клочихин А.Н., Паутов С.Ю., Порошин Е.А. FSC сертификация в России: практические решения: Пособие для работников лесной отрасли / Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга». Сыктывкар, 2007.

** Интервью с членом Лесного совета, 2007 г.

*** Интервью с экспертом «Серебряной тайги», 2007 г.

**** Официальный сайт модельного леса «Прилузь» // www.komimodelforest.ru

о новых правах и возможностях для местных жителей, предоставляемых лесной сертификацией. Учителя разрабатывали инновационные программы по экологии и истории местного сообщества. При финансовой и организационной поддержке «Серебряной тайги» был создан дискуссионный клуб «Шувгы, Парма» («Шуми, Тайга»), основной задачей которого являлось обсуждение проблем многоцелевого лесопользования со всеми заинтересованными участниками лесных отношений. В его работе принимали участие представители администрации, общественности, населения, работники лесхоза. В целом эти мероприятия имели очень широкий охват, и помогли привлечь к проекту сельскую интеллигенцию, которая отчасти стала проводником идей устойчивого развития среди местного сообщества. Однако с завершением финансирования проекта инновационные культурные и образовательные проекты тоже прекратились.

Для того чтобы население имело постоянный рычаг воздействия на местные компании и после завершения проекта, эксперты фонда предложили процедуру общественных слушаний. Согласно государственному законодательству того периода, когда шел данный проект (1998–2006 гг.) при взятии леса в аренду необходимо было получить заключение экологической экспертизы. К ее проведению эксперты присовокупили общественные слушания. Их суть сводится к тому, что при передаче лесного участка в аренду, проводятся общественные слушания, на которых местное население высказывает свои пожелания и рекомендации. По решению районной комиссии они потом могут быть внесены в договор аренды как обязательные к исполнению. Благодаря интенсивному взаимодействию «Серебряной тайги» с региональной властью, эта процедура стала обязательной при взятии леса в аренду по всему региону. Подготовленное «Серебряной тайгой» население участвовало в слушаниях, предъявляя свои требования к работе предприятия. В основном они касались обеспечения поселка дровами, предоставления рабочих мест, разовой помощи школам или библиотекам. Были случаи, когда население выдвигало не только требования, касающиеся материального обеспечения поселка, но и требования соблюдения экологических нормативов, например, сохранения девственных лесов. Подобная ситуация произошла на общественных слушаниях Сыктывкарского ЛПК по его арендным участкам в Кайгородском лесхозе, включавшим в себя массивы девственных лесов*. В итоге было решено отказаться от большей части этих земель. Надо отметить, что это произошло не только под давлением сертификации, но и исходя из принципов головного офиса корпорации. В России корпорация впервые столкнулась с проблемой защиты девственных лесов, по российскому законодательству подлежащих рубке. По требованию Гринписа, вопрос их

---

* Интервью с менеджером «Монди Бизнес Пейпа», 2006 г.

охраны был включен в глобальную экологическую политику корпорации. То есть в данном случае особенности местного контекста (незащищенность девственных лесов законом) повлекла изменения в экологической политике транснациональной корпорации, объявившей их защиту одним из своих приоритетов. Правительство на республиканском уровне поддержало инициативу «Серебряной тайги» и руководства «Монди Бизнес Пэйпа СЛПК» по выведению этой группы лесов из лесосечного фонда.

Создание рыночной заинтересованности в сертификате

Как уже упоминалось выше, первоначально внедрение лесной сертификации проходило путем искусственного конструирования в местном обществе и без давления западных чувствительных рынков. Большинство компаний, работавших в Прилузском лесхозе, были небольшими и не были включены в глобальные рыночные сети. Это породило обоюдную незаинтересованность НПО и местных компаний друг в друге. По словам одного из экспертов «Серебряной тайги», «у проекта всегда интерес был к крупным, потому что если говорить об экономической стороне дела, то всегда ставка на крупных была, потому что речь шла о том, чтобы какие-то рынки сбыта найти хорошие, чтобы найти рынки сбыта для местной продукции»*. С другой стороны, сами компании тоже не видели для себя экономической заинтересованности в сертификации. По словам директора лесхоза, «мелких арендаторов приходится за уши тащить, с большой неохотой выполняют, особенно, если (дело) требует дополнительных затрат»**. Кроме того, существование небольших компаний отличалось высокой степенью нестабильности, что делало партнерство с ними для НПО ненадежным и малоэффективным. В связи с этим, проводимая НПО стратегия в некотором смысле «вынесла» небольшие лесопромышленные предприятия (особенно трейдерские компании) «за скобки» проекта. Они оказались лишены права голоса и вынуждены были выполнять административные требования лесхоза по соблюдению новых правил работы. Им спускались «сверху» готовые требования, в соответствии с которыми они должны были вести свою деятельность. В противном случае на них лесхозом налагались штрафные санкции. Поэтому небольшие компании восприняли сертификацию как принудительное воздействие со стороны лесхоза и называли это «выкручиванием рук». В некоторых случаях компании оказывали «глухое» сопротивление новым правилам. К примеру, рабочие долгое время игнорировали обязательную по сертификации спецодежду. По словам директора лесхоза:

---

* Интервью с экспертом «Серебряной тайги», 2007 г.

** Интервью с директором Прилузского лесхоза, 2007 г.

«Приходишь — непрорезаемые штаны в будке висят, огнетушитель уже три года как из строя вышел; забрало с каски снимают и в будку вешают*». Тем не менее лесхозу совместно с экспертами «Серебряной тайги», используя административные рычаги воздействия, удалось добиться от компаний соблюдения сертификационных стандартов и изменения практик работы в лесу.

Экономическим партнером НПО по внедрению лесной сертификации явилось крупное региональное лесозаготовительное предприятие «Лузалес», работавшее и на территории Прилузского лесхоза. Имея большие объемы производства, «Лузалес» рассчитывал на интерес к сертифицированной продукции у своих западных партнеров, и считал расходы по сертификации «платой за имидж». Представители «Лузалес» входили в Рабочую группу проекта.

Впоследствии основным экономическим агентом, поддержавшим институционализацию глобальных правил, стал Сыктывкарский лесопромышленный перерабатывающий комбинат. В советское время он являлся одним из семи крупнейших целлюлозных комбинатов в СССР. С трудом пережив перестроечный спад, он был куплен в 2002 г. европейской компанией Нойзидлер, а затем вошел в состав транснациональной корпорации Монди Бизнес Пэйпа, благодаря чему оказался интегрированным в глобальную сеть компаний. Став филиалом австрийской корпорации, предприятие обязано было перенять корпоративный этический кодекс компании, провозглашавший соблюдение национальных законов по охране окружающей среды, осуществление устойчивой лесохозяйственной практики (т.е. применение наиболее прогрессивных технологий в сфере лесоправления), внедрение международно-признанных систем лесной сертификации**. В 2006 г. «Монди Бизнес Пэйпа Сыктывкарский ЛПК» получил сертификат на лесной менеджмент и цепочку поставок по системе FSC.

Приход в республику транснациональной корпорации привнес дополнительный заряд в распространение сертификации в Коми. Представители компании принимали участие в работе координационного Совета на уровне республики и Рабочей группы. При этом в вопросах распространения сертификации «Монди бизнес пэйпа СЛПК» продолжил тактику, предложенную «Серебряной тайгой», сертифицируя целые лесхозы, а не отдельные арендные площади. Компания оплатила сертификацию Кайгородского, Сысольского и Кажимского лесхозов, на территории которых работало большинство ее дочерних лесозаготовительных предприятий. Для компании это оказалось выгодным, т.к. независимо от изменений арендных площадей вся продукция из этих лесхозов считалась сертифици-

---

* Интервью с директором лесхоза, 2007 г.

** www.mondibp.com

рованной. Кроме того, предприятие выдвинуло к своим поставщикам требование об обязательной сертификации поставляемого ими сырья, объявив, что с 2009 г. вообще перестанет покупать не сертифицированную продукцию. Несмотря на то что такое требование к поставщикам оказалось нереалистичным при попытках его реализации на практике, и впоследствии руководство предприятия вынуждено было отказаться от него, в целом, стратегия корпорации создала стимулы для сертификации местных лесозаготовительных компаний. Таким образом, Сыктывкарский ЛПК, купленный транснациональной корпорацией, зависящей от глобальных чувствительных рынков, способствовал институционализации глобальных правил.

Заключение

Данный случай продемонстрировал наполовину искусственный путь внедрения лесной сертификации за счет поддержки западных фондов, с одной стороны, и партнерства с транснациональной корпорацией, с другой стороны. Основная цель, стоявшая перед инициаторами проекта (продвижение и развитие модели устойчивого лесопользования) и местный контекст определили стратегию по тесному взаимодействию с государственными органами власти. Данный тип партнерства способствовал более мягкому проникновению глобальных правил в местное сообщество. Консенсусное взаимодействие с государственными властями помогло более эффективно разрешить существующие противоречия между старыми и новыми правилами и способствовало изоморфному переносу новых практик на соседние лесхозы в границах республики. Ориентация НПО на формирование новых ценностных установок, а не на экономические показатели, способствовала более тщательному внедрению экологических и социальных стандартов, соблюдение которых создает дополнительный смысловой багаж продукта.

Приход в регион крупной корпорации, зависящей от западных чувствительных рынков, способствовал тому, что новые правила приобрели рыночную легитимность в глазах остальных участников институционального поля. Сертифицируя цепочку поставок, корпорация отчасти простимулировала своих поставщиков к проведению сертификации. Небольшие компании под ее давлением вынуждены были включаться в создаваемое чувствительное рыночное пространство. Это привело к тому, что на внутреннем рынке в республике постепенно стали складываться цепочки поставок сертифицированной древесины.

Деятельность агентов институциональных изменений и особенности поля определили следующие возможности изоморфного распространения

новых правил в Коми. Формирование чувствительного рынка проходило первоначально по пути нормативно-принудительного изоморфизма. Его создание первоначально осуществлялось силами НПО и на его средства и предполагало, в первую очередь, внедрение новых ценностных норм. Сертификация лесопромышленности потребовала принудительного соответствия всех работавших на его территории компаний новым требованиям. Впоследствии, по завершении проекта, когда основным агентом дальнейшего распространения сертификации стала компания Монди Бизнес Пэйпа, изоморфизм некоторое время оставался принудительным, поскольку предприятие — монополист выдвинуло требования о необходимости сертификации для всех своих поставщиков. В то же время корпорация поддержала распространение сертификации путем мимического переноса новых правил на другие лесхозы в республике. То есть основной единицей изоморфного распространения, не смотря на смену агентов, остался сертифицируемый лесхоз. Однако такое распространение практик и правил (через мимический изоморфизм) возможно только в пределах Республики Коми, поскольку определяющим моментом тут является тесное партнерство с региональными властями.

Результатом внедрения новых правил ведения лесного бизнеса стало изменение институционального поля. Сертификация способствовала росту экологической ответственности компаний и соответствия ее более высоким международным стандартам. Такие глобальные ценностные категории как «девственные леса» или «биоразнообразии» вошли в повседневный обиход лесопромышленников. Сертификация усилила действие некоторых государственных законов, касающихся условий труда рабочих: более строгое соблюдение техники безопасности, санитарных нормативов, обеспечение рабочих спецодеждой, своевременная выплата заработной платы. Она увеличила прозрачность деятельности компаний и лесхоза. Сертификация предоставила новые права участникам лесных отношений и предложила новые формальные площадки для их взаимодействия. К ним можно отнести процедуру общественных слушаний, обучающие семинары, участие в проектах. Некоторые компании, используя полученный сертификат, смогли установить выгодные контакты с западными покупателями на чувствительных рынках.

Однако особенности институционального поля оказали «деформирующее» влияние на реализацию глобальных правил на практике. Низкая степень развития гражданских инициатив в сообществе явилась серьезным препятствием к полноценному функционированию сертификата на местной почве. Развитие общественного участия, хотя и проводилось агентами, носило в большей степени временный характер, и было связано с процессом получения сертификата. По окончании работы проекта, участие населения в лесопромышленности заметно сократилось. Новые формальные правила

не отменили и не заменили существовавшие неформальные механизмы взаимодействия. Так, проводимые компаниями мероприятия, направленные на поддержку лесных поселков, в основном продолжают осуществляться по неформальным каналам и под давлением обломков советской патерналистской системы, а не в соответствии с международными сертификационными принципами.

Институционализация правил не привела к стабилизации поля. Причины этого лежат в общей нестабильности поля, обусловленной незаконченностью государственных реформ, и в его разнородности. Оформление сертификата на государственную структуру — лесхоз, сделало его опасно зависимым от бесконечного государственного реформирования, что также способствовало повышению неопределенности данного поля. Кроме того, постепенное сворачивание деятельности одного из агентов (НПО) в отношении дальнейшего поддержания сертификата и прекращение западного финансирования также негативно сказались на дальнейшей институционализации новых правил, которые оказались восприняты местным сообществом лишь отчасти.

Литература

Кашор Б., Аулд Г., Ньюсон Д. Легитимируя политический консьюмеризм: сертификация лесов в Северной Америке и Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. Спецвыпуск. С. 278–306.

Кулясова А.А., Кулясов И.П., Котилайнен Ю. Современное гибридное управление лесным сектором России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. Спецвыпуск. С. 81–112.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

Олимпиева И. Неформальная экономика лесопользования как объект исследования // Неформальная экономика лесопользования: участники, практики, отношения / Под ред. И. Олимпиевой, О. Паченкова, З. Соловьевой. М.: Московский общественный фонд, 2005. С. 9–17.

Патнэм Р. Чтобы демократия работала. М.: Начала, 1996.

Радаев В.В. Что такое рынок: экономико-социологический подход // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 5. С. 14–27.

Страхов В.В., Писаренко А.И., Борисов В.А. Глобализация лесного хозяйства. М.: ВНИИЛ, 2001.

Титаев К. Сфера промышленного лесопользования: участники и отношения // Неформальная экономика лесопользования: участники, практики, отношения / Под ред. И. Олимпиевой, О. Паченкова, З. Соловьевой. М.: Московский общественный научный фонд, 2005. С. 32–46.

Тысячник М.С. НГО между глобализацией и локализацией: Роль глобальных процессов в мобилизации общественного участия в лесных поселках // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. IX. Спецвыпуск. С. 113–148.

Тысячник М.С. Анализ кампаний по спасению старовозрастных лесов Карелии // Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной

ответственности в лесном секторе России / Под ред. М. Тысячнюк М.: МОНФ, 2008. С. 40–60.

Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Под. ред. В.В. Радаева. М.: ГОССПЭН, 2002. С. 119–156.

Шабанова М.А. О некоторых преимуществах интеграции экономического и социологического анализа институциональных изменений // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 5. С. 28–38.

Яницкий О. Россия: экологический вызов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.

Arts B. The global-local nexus: NGOs and the articulation of scale // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2004. Vol. 9(5). P. 498–510.

Bartley T. How foundations shape social movements: the construction of organizational field and the rise of forest certification. 2005. Manuscript.

DiMaggio P., Powell W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. Vol. 48(2). P. 147–160.

O' Rourke D. Market Movements. Nongovernmental Organization Strategies to Influence Global Production and Consumption // Journal of Industrial Ecology. 2005. Vol. 9(1–2). P. 115–128.

Список использованных интервью

Интервью с экспертом «Серебряной тайги», 2007 г.

Интервью с директором Прилузского лесхоза, 2007 г.

Интервью с замдиректора Прилузского лесхоза, 2007 г.

Интервью с главой Прилузского района, 2007 г.

Интервью с участником Лесного совета, 2007 г.

Интервью с директором библиотеки, 2007 г.

Интервью с частным предпринимателем, 2007 г.

Интервью с руководителем «Ношульский ЛЗК», 2007 г.

Интервью с директором ООО «Маг», 2007 г.

Интервью с директором ЧП «Кустошев», 2007 г.

Интервью с рабочими «Монди Бизнес Пэйпа», 2007 г.

Интервью с инженером лесного хозяйства Прилузского лесхоза, 2007 г.

Интервью с менеджером «Монди Бизнес Пейпа», 2006 г.*

Интервью с преподавателем в школе, 2007 г.

Интервью с участником проекта, 2006 г.**

---

* Интервью из базы данных ЦНСИ (группа экологической социологии).

** Интервью из базы данных ЦНСИ (группа экологической социологии).